

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА
(на примере Кабардино-Балкарии)****Р.Г. Ошроев****Общий контекст проблемы**

Предварительным условием серьезного анализа любой проблемы, в том числе и заявленной, следует считать необходимость хотя бы краткой характеристики общественных условий и тенденций их изменения в тот период, которому принадлежит объект исследования. По сравнению с условиями информационной и социальной изоляции советского времени, на современном этапе и перед суверенными государствами, и перед отдельными индивидами, и перед местными обществами открылись новые возможности идеологического, политического и культурного выбора. Равным образом, у внешних сил появилось гораздо больше возможностей влиять на культурно-идеологические и политические процессы в России в целом, и на Северном Кавказе, в частности [11, с. 18]. Вполне понятно, почему на сегодняшний день проблема экстремизма наряду с коррупцией относится к числу самых обсуждаемых тем на всех уровнях: международном, российском, региональном, муниципальном. Непосредственным образом актуальность темы исследования объясняется тем, что Россия объявила борьбу с экстремизмом и терроризмом приоритетным направлением и важной частью стратегии национальной безопасности страны [23]. Согласно сложившимся в научных кругах и общественном сознании установкам вопрос полноценной ее реализации представляется особенно актуальным «в самом взрывоопасном регионе» российского геополитического пространства – на Северном Кавказе*. Достижение здесь стабильности считается важнейшей задачей обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России. Не в последнюю очередь полноценному претворению в жизнь отмеченной стратегии на региональном уровне призвана способствовать Государственная программа Кабардино-Балкарии «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» [18]. В отличие от предшествовавших ей

---

* В задачи настоящей статьи не входит подтверждение, либо опровержение такого представления о Северном Кавказе. Важно, что такая точка зрения существует, и ее необходимо учитывать при оценке качества и полноты претворения в жизнь соответствующих разделов различных программ по профилактике и противодействию экстремизму в Кабардино-Балкарской Республике.

подобных программ, этот документ одновременно направлен на профилактику и противодействие экстремизму, терроризму, коррупции.

Вообще, экстремизм в поведении человека и социальных групп – явление свойственное каждой исторической эпохе. Осуществить его исчерпывающее изучение и добиться в ограниченные сроки его полного искоренения практически невозможно. Это должен быть перманентный процесс, позволяющий учесть накопленный позитивный и негативный опыт и отразить меняющиеся условия.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм и терроризм становятся одной из наиболее опасных негативных характеристик социально-политической динамики.

Следует отметить, что распространение молодежного экстремизма – одна из острейших проблем не только Кабардино-Балкарии, Северного Кавказа, но и России в целом. По данным МВД РФ в 2009 г. в стране действовали около 150 экстремистских молодежных группировок. В их деятельность были вовлечены почти 10 тысяч человек. Причем, наибольшее количество молодых людей, связанных с организациями и группами экстремистской направленности фиксировалось в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской, Нижегородской областях [28, с. 7]. Тогда же, выступая в Госдуме, генеральный прокурор России Ю. Чайка заявлял: «Ни политический, ни религиозный, никакой другой экстремизм не возникает сам по себе. Он – следствие состояния общества. Оценивая глубинные причины экстремистских настроений, мы соглашаемся со специалистами, считающими, что в их основе лежат, прежде всего, социально-экономические причины: социальное неравенство, бедность, отсутствие социальных перспектив, особенно для молодых граждан страны» [28, с. 8].

Оценки факторов распространения экстремизма

Выше отмечалось, что эти проблемы невозможно преодолеть за короткий срок, и спустя восемь лет после упомянутого выступления генерального прокурора не приходится говорить о кардинальном улучшении положения и о снижении интереса к заявленной теме. Опыт решения проблем современного общества показывает, что не существует отдельно взятых проблем политического, экономического, социального и культурного содержания вне их тесного переплетения между собой. Следовательно, и эффективность их решения будет зависеть от установки на получение синергетического эффекта, а не на достижение определенных показателей в конкретном сегменте.

Современное общественное сознание относит деятельность по профилактике и противодействию экстремизму главным образом к сфере

компетенции правоохранительных органов. Нельзя сказать, что они не реагируют на рост экстремизма. Однако многие мероприятия по борьбе с этим явлением не приносят ощутимых результатов. В общественном сознании все больше укореняется мнение, что лишь ужесточением наказания экстремизм не искоренить, необходимо бороться не столько с его следствиями, сколько с причинами его возникновения. Если же говорить о перспективах искоренения этой проблемы, то в экспертном сообществе по данному вопросу преобладают пессимистические взгляды. К примеру, по мнению директора Центра Кавказских исследований МГИМО, профессора В.В. Дегоева условия неуклонного нарастания разрыва между властью и обществом, порождают два естественных для такой ситуации явления – социальную апатию и социальную агрессию. Первая плодит армию дезориентированных политически пассивных маргиналов (наркоманы, алкоголики, бездомные, мелкие преступники и т.д.). Вторая представляет собой непосредственную основу возникновения активного отторжения официального общества с четко выраженным экстремистским акцентом. Иными словами, это и есть социальная база, откуда можно рекрутировать исполнителей преступных (в первую очередь террористических) акций [6, с. 14].

Относительно опыта развития Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа последних десятилетий существует мнение, согласно которому идущие здесь «процессы определялись до настоящего времени формами стихийного приспособления местного населения к условиям государственного распада и экономического кризиса и активностью внешних сил в большей степени, чем целенаправленной и долгосрочной политикой российского государства» [4]. Наиболее зримо эти процессы отразились на молодом поколении. Резко обострилась проблема занятости, ухудшилось материально-бытовое положение, и усложнился доступ к образованию; произошла кардинальная трансформация духовных и нравственных ценностей; своего рода нормой стала криминализация; наблюдаются проявления личностной деградации.

Согласно переписи населения 2010 г. численность молодежи Кабардино-Балкарии в возрасте от 15 до 29 лет составляла 227898 чел. Из общего количества около 161 тыс. чел. молодых людей в трудоспособном возрасте (20-29 лет) лишь около 91 тыс. чел. были заняты трудовой деятельностью, в т. ч. по совместительству [14, с. 8]. Связано это с тем, что «предложение на легальном рынке труда десятикратно превысило спрос. Небывалые масштабы приняла трудовая миграция и безработица, прямым результатом которой стали психологическая депрессия и отчаяние. Данная ситуация неизбежно создает мощную социальную базу и для криминогенных процессов, и для реальной, хорошо структурированной преступности с самыми изощренными видами специализации» [6, с. 16]. Фактор безработицы не ведет напрямую к эскалации радикальных настроений в обществе, но он создает благоприятные условия для тех, внешних и внутренних сил, которые стремятся манипулировать сознанием молодых людей и вовлекать их в социально-деструктивные формы активности.

Социализация и личностное формирование подрастающих поколений Кабардино-Балкарской Республики 1990-х гг. прошли в основном в условиях

негативной социально-экономической и политической ситуации, что создало соответствующие предпосылки для маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм. Этому способствовали: сложная межэтническая, этнополитическая и конфессиональная ситуация; отсутствие официальной, цементирующей поликультурное пространство идеологии; кризис идентичности; кризис института семьи; потеря образовательной системой своих былых воспитательных функций; влияние внешних факторов; неконтролируемая миграция; экономический кризис в условиях массовой безработицы и трудоизбыточности региона и т.д. В экспертном сообществе утвердилось мнение, что к середине первого десятилетия XXI в. распространение экстремизма в Кабардино-Балкарии стало одной из насущных и злободневных проблем. Вопреки сложившимся у части экспертов, наблюдающих ситуацию «со стороны», эта проблема не несла этнического наполнения и не была выражением межэтнической напряженности. Доля тех, кто ощущал высокую степень конфликтности в отношениях национальных групп оставалась на уровне около 10% по разным опросам. Еще в 2002 г. в Е.Х. Апажева в своей работе «Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе», указывая на тенденции сохранения «межэтнической напряженности», писала о расползании терроризма, как явления политического и религиозного экстремизма, противодействующего позитивным тенденциям развития институтов гражданского общества в регионе, общим демократическим тенденциям [1, с. 34-36].

Достаточно категоричными представляются взгляды известного кавказоведа А.А. Ярлыкапова относительно факторов экстремизма и терроризма на Северном Кавказе. В своей работе «Ислам на Кавказе и его влияние на конфликтность в регионе и России» он пишет, что «Молодые люди на своих плечах испытывают практически все пороки общества, особенно чудовищную по масштабам коррупцию. Завершение обучения в школе и сдача экзаменов сопровождается взятками, которые затем сопровождают молодого человека в годы обучения в вузе: немалые деньги нужны при поступлении в вуз, а затем каждый зачет и экзамен также имеют свою цену. Окончание обучения и последующее поступление на работу также требуют денег. Молодой человек, даже поступив на работу, понимает, что, во-первых, если кто-то даст взятку больше, чем он, его пребывание на этом месте может закончиться увольнением, а во-вторых, сынки богатых и влиятельных людей уже заняли все более-менее престижные ниши. Ему, даже если он талантлив и потрясающе работоспособен, крайне трудно выбиться в люди». Аналогичный взгляд на проблему позволил О.М. Цветкову сформулировать тезис о том, что «нерешенность актуальных социальных проблем – коррупция, безработица, слабые социальные гарантии и др. – вновь и вновь будут воспроизводить локальные варианты мусульманского «диссидентства», стремящегося уйти из-под жесткой опеки «официального» традиционного ислама» [27, с. 110]. О.В. Бобровников отмечает необходимость принимать в расчет

криминализацию общества и учитывать то, что политика просто надоела обывателям (в том числе и мусульманам) [3].

Вывод представляется очевидным: поскольку активизация экстремизма представляет серьезную опасность для современного общества, он должен быть глубоко и всесторонне изучен, в том числе средствами социологического исследования, как явление, требующее научного, а в равной степени общественного, политико-правового, социально-экономического, административно-управленческого, социокультурного и идеологического противодействия. Если говорить об опыте проведения социологических исследований по рассматриваемой проблеме, то согласно оценкам отечественных социологов, потенциал экстремизма в молодежной среде коренится в экстремальной сущности сознания молодежи, которое приобретает крайние формы под влиянием социальной неопределенности, характерной для современного российского общества [2; 13; 22; 25;].

Что же касается Кабардино-Балкарской Республики, то в современной научной литературе вопросы экстремизма и терроризма не получили должного освещения. Имеющиеся результаты исследований данной проблемы либо только фрагментарно доступны научному сообществу, либо вовсе не обнародованы и остаются документами для служебного пользования. Результаты же обнародованных социологических замеров по вопросам общественного восприятия проблем экстремизма и терроризма не могут претендовать на основательность по той простой причине, что не содержат достаточной информации, дающей полноценную возможность рассмотреть их с точки зрения репрезентативности. Словом, проблема научного анализа экстремизма и терроризма в КБР в настоящее время не разрешена с методическим применением соответствующего исследовательского инструментария.

Принципы и методы разработки программ действия

В мировой практике разработку любых государственных программ, направленных на решение злободневных проблем современности, принято начинать с комплексного анализа соответствующих проблем, в т.ч. с определения используемых ключевых терминов. В общероссийских и региональных нормативно-правовых документах определения по вопросу о том, что следует понимать под термином «экстремизм» нуждаются в устранении определенных недочетов и расхождений. В РФ правовое определение вопроса, – какие действия считаются экстремистскими, содержится в статье 1 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [24].

Не вызывает сомнений, что в региональной нормотворческой практике соответствующим образом должны быть отражены принципиально важные структурообразующие элементы федеральных законов, указов, постановлений, программ с учетом местной специфики и не должны допускаться противоречия и расхождения с ними [17]. В первую очередь это касается вопросов, связанных

с основными терминами, используемыми в законах и программах федерального и регионального масштабов, которые должны отвечать принципу релевантности. Если говорить о Кабардино-Балкарии, то здесь в 2008 г. была принята Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы». Она была разработана в соответствии с Федеральными законами от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Указами Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» [21]. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом документе, как и в последующей редакции, продлевающей его действие на 2011–2014 годы [16], не нашлось места для изложения того, что следует понимать под словом «экстремизм».

На сегодняшний день, как было уже отмечено, действующим документом, регламентирующим вопросы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарской Республике является Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 N 240-ПП «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» [18]. Контент-анализ этого документа показал, что термин «экстремизм», упоминается в программе 98 раз. Но, как и в предшествовавших документах, он и здесь не представлен с соответствующим определением [18].

Отсутствие системного научного анализа не позволяет реально оценить значение некоторого снижения числа преступлений экстремистской направленности: что это, конъюнктурные колебания динамики преступности или структурно обусловленная тенденция? Разумеется, острота проблем общеуголовной преступности не позволяет сосредоточиться на проблеме только экстремизма. 25 июля 2014 г. на расширенном заседании постоянно действующего координационного совета по обеспечению правопорядка в КБР Глава Республики отмечал, что за предшествующие 5 лет нераскрытыми осталось 16277 преступлений, в их числе 164 убийства, 275 разбоев, 117 тяжких телесных повреждений, 1439 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, более 600 фактов изготовления и сбыта фальшивых денег. Без имущества остались 688 владельцев автотранспорта, полторы тысячи собственников квартир и домов. 700 сельских жителей и фермеров безвозмездно утратили свою живность [8].

На этом фоне проблема экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии не стала объектом и предметом для проведения надлежащего социологического мониторинга, как того требовала Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы». Оставляет желать лучшего качество

организации тендеров на соответствующие исследования, а вопрос о важности проведения межреспубликанских сравнительных социологических исследований для выявления общего и особенного в профилактике и противодействии экстремизму вообще никем и не ставится.

Между тем вопрос о необходимости проведения научно-практического мониторинга проблем, связанных с противодействием экстремизму в отдельно взятой Кабардино-Балкарской Республике ставился на достаточно высоком уровне. 20 декабря 2013 г. на парламентских слушаниях на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» Представитель Главы Республики и Правительства КБР в Парламенте М. Дышекова говорила о необходимости глубокого основательного анализа и выработки научно-обоснованных рекомендаций для работы с молодежью, и для решения вопросов, касающихся профилактики экстремизма и терроризма. На этом же мероприятии заместитель председателя парламента КБР Р. Жанимов обращал внимание на то, что профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и в немалой степени, задача представителей гражданского общества [5].

В итоговый документ была включена рекомендация: «Организовывать проведение на основе мониторинга ситуации, складывающейся в Северокавказском федеральном округе и Кабардино-Балкарской Республике, комплексных научно-практических исследований по изучению причин и условий, способствующих распространению экстремистских идей, их общественного восприятия, уровня толерантности к их проявлениям с выработкой механизмов по совершенствованию деятельности государственных органов в сфере противодействия терроризму и экстремизму» [20].

Эти рекомендации, за исключением единичных не связанных друг с другом исследований, так и остались без должного внимания [7]. Показательно, что в одном из проведенных социологических исследований на вопрос о мерах, которые воспринимаются респондентами в качестве необходимых для создания препятствий экстремизму и ксенофобии в молодежной среде только 2,4 % отметили разработку и реализацию Республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма [10].

Возвращаясь к проблеме мониторинга, отметим, что главным образом «социологический образ» проблем экстремизма в Кабардино-Балкарии формируется «взглядом со стороны», спорадическими исследованиями социологов из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова на-Дону. Но и он в значительной степени остается неведомым как местным ученым, так и властям республики. О постоянных замерах, способных дать системные представления относительно проблем и перспектив противодействия экстремизму и говорить не приходится. Глубокое понимание того, что наскоками решить эту проблему не представляется возможным, было продемонстрировано Главой КБР Ю.А. Коковым на прошедшем 7 октября 2014 г. расширенном заседании

антитеррористической комиссии. В постоянном внимании, подчеркнул он, нуждаются процессы, происходящие в молодежной среде, сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В республике проводится целенаправленная работа по профилактике экстремизма, но практика показывает, что вовлечение, «рекрутирование» молодых людей в противоправную деятельность еще не остановлены. Особое внимание привлекли его слова о том, что «проводимые социологические опросы, мониторинги общественного мнения пока не отражают истинного положения дел о степени распространенности радикальных идей» [12]. Можно добавить, что по многим вопросам они вообще ничего и не отражают просто ввиду их отсутствия.

Проблема качества и эффективности действующих программ профилактики и противодействия экстремизму

Анализ нормативно-правового сопровождения профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарии показывает, что оно требует основательной экспертизы с привлечением представителей гуманитарной науки и гражданского общества, других специалистов на предмет: а) их полноты соответствия международным и общероссийским документам по ключевым аспектам; б) выявления степени и качества их реализации*.

Опыт реализации антиэкстремистских и антитеррористических нормативно-правовых документов показывает, что задачи различных программ по профилактике экстремизма и терроризма не носят строго обязательного

---

* В частности, объектом такой работы должны стать следующие пункты Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013-2020 годы»: 2.4. Проведение ежегодных комплексных научно-практических исследований (социологических опросов) по изучению причин и условий, способствующих распространению террористических и экстремистских идей, их общественному восприятию, других вопросов противодействия терроризму и экстремизму; 2.2.4. Проведение научных исследований на темы: «Роль религии в жизни граждан, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике»; «Миграционная ситуация и проблемы толерантности; традиции толерантного поведения в культуре народов Кабардино-Балкарской Республики»; 2.28. Организация и проведение этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике». Публикация монографии по материалам этносоциологического исследования «Религиозный аспект молодежной идентичности в Кабардино-Балкарской Республике»; 2.30. Подготовка и обеспечение издания научной, научно-популярной интернет-библиотеки, научно-образовательной литературы по вопросам толерантности, миролюбия и веротерпимости на материалах истории и современной общественной практики Кабардино-Балкарской Республики. Создание научной интернет-библиотеки подобных изданий; 2.31. Издание сборников материалов по: правовым аспектам террористической и экстремистской деятельности; психолого-педагогическим аспектам профилактики террористической и экстремистской деятельности.

характера^{*}, а потому во многом и не выполняются. В частности, на одном из парламентских слушаний представитель прокуратуры КБР отмечал, что «формализм, непрофессиональный подход и декларативность явились основными факторами в снижении предупредительной функции, а практически полное отсутствие ответственности уполномоченных должностных лиц в условиях неэффективного контроля исполнения мероприятий, сводят на нет существующую систему профилактики [5].

До сих пор не составлен социальный портрет ни экстремистов, ни террористов, ни объектов их посягательств. Это свидетельствует об отсутствии надлежащего спроса/заказа на подготовку фундаментальных исследований, направленных на полноценное решение проблем экстремизма и терроризма. Между тем, за полтора десятилетия так или иначе был выявлен персональный состав реальных и потенциальных (по оценке административных и правоохранительных органов) участников экстремистских и террористических групп. Если учесть, что для выявления определенных закономерностей требуется от 300 измеряемых единиц, то социологический массив, дающий полноценную возможность для глубокого исследования уже налично. Результаты такого исследования оказались бы на перспективу гораздо более ценными с точки зрения выработки эффективных мер профилактики и противодействия экстремизму, чем практиковавшиеся одно время меры индивидуального давления на отдельных представителей этой категории.

Такое положение дел не является случайным, хотя бы потому, что в республике нет практикующих социологов профессионалов, без которых не может идти и речи о проведении каких-либо серьезных социологических исследований. Освещение вопросов экстремизма и терроризма по большому счету оказывается делом непрофессионалов и зачастую не выходит за рамки «медийного дискурса». Так же не случайно, а то и закономерно, что при этом более или менее полную информацию по этим проблемам, главным образом, можно почерпнуть из внешних источников, зачастую ангажированных различного рода геополитическими, идеологическими и другими интересами. Еще в 2010 году на это обращал внимание директор экономико-правового института КБГУ М.Х. Гукешоков, указав на необходимость создания научного фонда: «Нужен социальный заказ. Иначе получится то, что произошло на конференции в КБГУ, где уважаемый профессор московского университета анализирует ситуацию на Северном Кавказе на основе данных министерств обороны США и Великобритании» [15]. Время показало, что рекомендации эксперта оказались невостребованными.

Анализ опыта реализации специальных государственных программ по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму в Кабардино-Балкарии, обнаруживает некоторые факторы их недостаточной эффективности.

---

* В частности, в качестве оснований для такого суждения можно привести факты отсутствия привлеченных к ответственности лиц, от которых, так или иначе, зависела перечень нереализованных на сегодняшний день мер антиэкстремистской направленности.

Организационные проблемы. Во-первых, не в полной мере используется потенциал научных организаций и учреждений высшего образования республики, прежде всего, в части комплексного изучения проблем экстремизма и терроризма; проведения социологического мониторинга общественного восприятия истоков, условий, причин и факторов экстремизма и терроризма; экспертизы сайтов антиэкстремистской и антитеррористической направленности и т.п. Проводимые с участием этих учреждений разовые мероприятия воспитательного характера важны и необходимы, но они не могут заменить вклад научных организаций и вузов, соответствующий их основной деятельности: исследованиям по проблематике экстремизма и терроризма и разработке научно-обоснованных рекомендаций для органов власти, институтов гражданского общества, системе образования республики. Во-вторых, не до конца решены вопросы мониторинга, корректного измерения и открытого экспертного обсуждения результативности как отдельных мероприятий и направлений, так и программ профилактики и противодействия экстремизму в целом. С этим связана проблема достаточности, стабильности и эффективности использования финансов, выделяемых на осуществление программ. Не случайно, что во вводной части республиканской целевой программы по профилактике экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы было отмечено, что «коренного перелома в решении вопросов профилактики терроризма и экстремизма можно добиться только путем комплексного подхода, подкрепленного соответствующими финансовыми и материально-техническими средствами» [9]. Это относится и к другим государственным целевым программам. То, что программы профилактики коррупции и правонарушений в КБР недофинансируются, в свое время было отмечено прокуратурой республики [19].

Содержательные проблемы. Главной проблемой является само качество постановки задач в программах. Так, Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» содержала в себе ряд некорректно сформулированных задач, заранее придававших им недостижимый характер. Яркий пример – первая из обозначенных задач – «недопущение совершения на территории Кабардино-Балкарской Республики террористических актов и экстремистских проявлений» [18]. Вместо слова «недопущение» следовало бы написать «комплексное противодействие».

На расширенном заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР, состоявшемся по инициативе главы республики Ю.А. Кокова 25 июля 2014 г. было отмечено, что «из практики планирования мероприятий не изжит формализм и их декларативность», «планируемые к реализации мероприятия не обеспечены финансовыми ресурсами», что «для людей важен результат, и они должны его видеть» [8]. Тем самым подтверждалась актуальность ранее поставленных задач «своевременного осуществления мониторинга по вопросам

эффективности принимаемых мер антитеррористической направленности» [18]. Вместе с тем, из рекомендаций Главы Республики можно сделать вывод о том, что без ориентира на доведение до широкой общественности результатов такой работы, вопрос качества останется открытым.

Далее, есть проблема комплексности планируемых и осуществляемых мер. Представители экспертного сообщества единодушны в том мнении, что проблема экстремизма и терроризма требует системного подхода к ее преодолению. В частности, он предполагает одновременное решение вопросов антикоррупционной направленности. О том, что «вопросы противодействия коррупции в республике стоят в одном ряду с профилактикой терроризма и экстремизма» говорили и представители властных структур на вышеотмеченном расширенном заседании постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в КБР [8]. Согласно сравнительным международным оценкам, данным и заявлениям отечественных ученых и общественных деятелей Российская Федерация в целом относится к числу наиболее коррумпированных государств. А внутри страны наибольшая коррумпированность приписывается Северо-Кавказскому региону. Это достаточно спорное положение, но даже независимо от его корректности, оно становится реальным фактором общественных практик в силу устойчивого присутствия в массовых представлениях граждан региона.

Влияние социокультурных факторов. Удовлетворительное решение проблемы комплексности затрудняется стереотипами как массового, так и экспертного сознания. Одни всю ответственность по профилактике экстремизма и терроризма перекладывают на плечи семьи, другие на школу, третьи на институты гражданского общества. Во-первых, если говорить о семье и школе, сильно преувеличена сила их общего воздействия на сознание молодежи по формированию нетерпимого отношения к экстремизму и терроризму. В частности, об этом свидетельствует очевидная разница в степени выраженности проявлений экстремизма и терроризма в различных районах Республики. Предполагать, что это вызвано существенной разницей в семейном или школьном воспитании и образовании в этих районах нет оснований. Во-вторых, если говорить об институтах гражданского общества, то их слабая вовлеченность в решение проблем профилактики и противодействия экстремизму и терроризму отражает общее состояние местных этно-социумов [27, с. 110]. Социолог сталкивается с пассивностью и стремлением отгородиться от общественных проблем уже в ходе проведения опросов: достаточно большая доля опрашиваемых отказывается давать интервью по какому-либо злободневному вопросу. По некоторым вопросам, связанным с обсуждаемой проблемой типичными оказывались ответы: «не хотелось бы лезть», «не знаю, и знать не хочу». Результаты же исследований показывают распространенность в общественном сознании убеждения, что состояние общества определяется действиями властей, несущих ответственность за все происходящее в республике. У многих респондентов еще не сформирована идея гражданского участия: лишь 18% признают свою ответственность за происходящее в регионе. Подавляющее большинство опрошенных (87%)

полагают, что в системе управления обществом от них самих ничего не зависит, и они не могут повлиять на положение дел в КБР [26, с. 115].

Рассмотренный в статье материал, как представляется «говорит сам за себя» и не требует развернутого подведения итогов. Экстремизм и терроризм, как явления современного мира, российского и регионального общества не являются четко определенными самостоятельными предметами изучения. В системных фундаментальных и прикладных исследованиях нуждается современное общество Кабардино-Балкарии в целом с точки зрения его социальной структуры, социальной культуры, социальных практик и социальной динамики. В этом контексте возможно будет определить взаимодействие общего и особенного, внешнего и внутреннего, социально-экономического и социально-психологического в экстремистских и террористических проявлениях на местной почве и строить научно-обоснованную программную работу по их профилактике и предупреждению. Такая целенаправленная профилактическая работа сама должна быть предметом постоянной научной рефлексии и ревизии, измерения результативности и гибкой перенастройки в соответствии с меняющимися условиями. И это научное сопровождение общественной жизни должно развиваться независимо от конъюнктурных колебаний тех или иных ее параметров, будь то экономика или экстремистские проявления. Оно является необходимой функцией для общества, которое хочет успешно развиваться в современном сложном, динамичном, открытом, конкурентном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апажеева Е.Х.* Молодежь как фактор стабилизации или нормализации межэтнических отношений на Северном Кавказе. – Владикавказ: ИСПИ РАН, 2002. – 35 с.
2. *Беликов С.* Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М.: Алгоритм, 2012. – 58 с.
3. *Бобровников О.В.* Этнография ислама на Кавказе // Этнографическое обозрение. – 2006. – №2. – С. 3-9.
4. *Боров А.Х.* Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез (В кн.: Северный Кавказ в национальной стратегии России / под. ред. В.А. Тишкова. М., 2008) // Валерий Тишков – личный сайт. URL: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1180.pdf> (дата обращения: 11.02.2009).
5. В борьбу с экстремистской идеологией должно включиться все общество // BezFormata.Ru – новости Нальчика и КБР: сайт. URL: <http://nalchik.bezformata.ru/listnews/ekstremistskoj-ideologiej-dolzno/16605102> (дата обращения: 06.07.2014).
6. *Дегоев В.В., Ибрагимов Р.Ю.* Северный Кавказ: постсоветские итоги как руководство к действию, или повестка дня на вчера. – М.: Издательский дом «Империум – XXI век», 2006. – 81 с.
7. *Денисова Г.С.* Молодежь Кабардино-Балкарии о причинах и факторах терроризма // КиберЛенинка – Научная электронная библиотека: сайт. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kabardino-balkarii-o-prichinah-i-faktorah-terrorizma> (дата обращения: 15.01.2015).
8. Жители Кабардино-Балкарии вправе ожидать от правоохранительных органов более эффективной работы. // Глава Кабардино-Балкарской Республики: сайт. URL: <http://president-kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10052-2014-07-25-16-28-29.html> (дата обращения: 09.11.2015).

9. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 г. N 22-РЗ "О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы» // Финансово-правовое агентство. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/kabardino-balkariya/zakon-kabardino-balkarskoy-respubliki-ot-12-maya-2008-g-n-22-rz-o-respublikanskoy-tselevoy-programme-profilaktika-terrorizma-i-ekstremizma-v-kabardino-balkarskoy-respublike-na-2008-2010-godi/> (дата обращения: 14.08.2015).
10. Истоки, причины, факторы и условия экстремизма и терроризма в Кабардино-Балкарии в зеркале общественного мнения (результаты социологического исследования) // Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр: сайт. URL: http://www.zpravakbr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=463:-q-q&catid=5:analinic&Itemid=7 (дата обращения: 15.01.2016).
11. Карамурзов Б.С., Боров А.Х. Северный Кавказ в историческом пространстве и времени // Кавказология. – №1. – 2017. – С. 12-40. URL статьи: http://www.kbsu.ru/wp-content/uploads/2016/12/Borov_Karamurzov_Kavkazologiya_2017_1.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
12. Коков Ю.А.: Все хорошее и плохое идет из семьи // Глава Кабардино-Балкарской Республики: сайт. URL: <http://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/10167-2014-10-07-17-47-08.html> (дата обращения: 15.10.2014).
13. Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 87 с.
14. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Население КБР. Численность и состав населения. Официальное издание. – Нальчик: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по КБР, 2012. – 73 с.
15. Нужен социальный заказ // Газета Юга. URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2010/20.htm> (дата обращения: 03.09.2014).
16. О республиканской целевой программе «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республики» на 2011-2014 годы // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/907002785> (дата обращения: 07.08.2014).
17. Ошроев Р.Г. К вопросу о коллизиях нормативно-правового противодействия экстремизму в современной Кабардино-Балкарии // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – №3. – С. 277-284.
18. Постановление Правительства КБР от 02.09.2013 № 240-ПП (ред. от 18.03.2014) «О Государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы» (вместе с «Перечнем основных мероприятий Государственной программы «Профилактика правонарушений и укрепление общественного порядка и общественной безопасности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2013–2020 годы») // Региональное законодательство. URL: <http://www.allregionz.ru/index.php?id=138512> (дата обращения: 07.08.2014).
19. Программы профилактики коррупции и правонарушений в КБР недофинансируются, заявляет прокуратура // Мемориал – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество: сайт. URL: <http://www.memo.ru/d/56423.html> (дата обращения: 14.08.2015).
20. Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Об исполнении органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики и органами местного самоуправления законодательства Российской Федерации в сфере профилактики терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации их последствий и мерах по совершенствованию такой работы» // Парламент КБР: сайт. URL: <http://parlament-kbr.ru/files/files/slush20-12-2013.doc> (дата обращения: 15.01.2015).
21. Республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010 годы» // Совет по экономической и

общественной безопасности КБР: сайт. URL: http://sovbez-kbr.ru/materialj/napravlenia/bezopas/bezopas_5.htm (дата обращения: 10.05.2011).

22. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции а Академии управления МВД России. 16 июня 2006. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – 502 с.

23. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Консультант Плюс - законодательство РФ кодексы и законы в последней редакции: сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165072&rnd=290511.907518631> (дата обращения: 03.08.2017).

24. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – № 138–139, 30.07.2002.

25. Феномен экстремизма / Под. Ред. А.А. Козлова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 85 с.

26. Хамдохова Ж.М. Социальный профиль Кабардино-Балкарской Республики в контексте проблем устойчивого развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2017. – №4. – С. 106-117.

27. Цветков О.М. Распространение политического ислама на Северном Кавказе и пути стабильности // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. – М., 2008. – С. 101-110.

28. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Academia, 2009. – 320 с.

УДК 316

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-3-173-187

**ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА
(на примере Кабардино-Балкарии)**

Р.Г. ОШРОЕВ

*ФГБУН Институт гуманитарных исследований
Филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru*

Аннотация. Расхождение между официальной риторикой профилактики и противодействия экстремизму с реальной практикой послужило поводом к написанию настоящей статьи. Несмотря на то, что проблема профилактики и противодействия экстремизму в современном обществе находится под пристальным вниманием самых различных направлений социогуманитарной науки, вопрос о научном анализе качества реализации соответствующих государственных программ неоправданно находится на периферии исследовательских интересов научного сообщества. Цель исследования – обоснование необходимости полноценного использования научных ресурсов в разработке и реализации различных государственных программ, направленных на профилактику и противодействие экстремизму в современном обществе. В статье анализируется состояние реализуемых мер по профилактике и противодействию экстремизму на примере Кабардино-Балкарии. С

использованием индикаторов, закладываемых в региональных программах, оценивается эффективность решения поставленных в них задач. Анализ показывает, что к настоящему времени отсутствует необходимое предварительное условие достижения устойчивых результатов – запрос на подготовку фундаментальных научных трудов по обсуждаемой проблеме. Таким образом, проблема профилактики и противодействия экстремизму остается не до конца решенной не только в практической, но и в теоретической плоскости.

Ключевые слова: Россия; Кабардино-Балкария; современное общество; экстремизм; профилактика; противодействие; государственная программа.

**PREVENTION AND COUNTERACTION TO EXTREMISM
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY
AS A SCIENTIFIC PROBLEM
(the case of Kabardino-Balkaria)**

R.G. OSHROEV

*FSBIS Institute of Humanitarian Researches
branch of the Federal state budgetary scientific establishment
«Federal scientific center
«Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin St., 18
E-mail: kbigi@mail.ru*

Abstract. The divergence between official rhetoric of prevention and counteraction to extremism with real practice was the cause of writing of the present article. In spite of the fact that the problem of prevention and counteraction to extremism in modern society is under a close attention of the most various directions of socio-humanistic science, the question of the scientific analysis of quality of implementation of the appropriate state programs is unfairly on the periphery of research interests of the scientific community. A research objective is the justification of need of full use of scientific resources for development and implementation of various state programs directed to prevention and counteraction to extremism in modern society. In this article the state of the realized measures for prevention and counteraction to extremism on the example of Kabardino-Balkaria is analyzed. The efficiency of the solution of the tasks set in them is estimated with the use of the indicators set in regional programs. The analysis shows that so far the necessary preliminary condition of achievement of steady results – request for preparation of fundamental scientific works on the discussed problem is absent. Thus, the problem of prevention and counteraction to extremism remains incompletely solved not only in practical, but also in the theoretical plane.

Key words: Russia; Kabardino-Balkaria; modern society; extremism; prevention; counteraction; state program.